

Фальшивые литые флорины из Гезлева

Михаил Чорэф

*(Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского)*

Уже не первое столетие изучается состав денежного обращения Крымского ханства в разные периоды его истории. В результате была выработана объективная и во многом непротиворечивая схема атрибуции и датирования его монет. Но на территории ханства обращались не только местные выпуски. На его земли в изобилии поступали монеты Османов, Московского государства, а также европейских правителей, в т. ч. и колониального чекана. Свидетельства об их активном использовании сохранились в материалах «Кадияскерского сакка». Его тексты содержат сведения о разновидностях этих денежных знаков, о колебаниях их курсов по отношению к крымской и к османской валютам.

Однако вряд ли есть основания считать, что мы знаем все об этих платежных средствах. Ведь до сих пор должным образом не изучена проблема обращения в Крымском ханстве как привозных, так и изготовленных на месте фальшивых монет.

Полагаем, что выпуск реплик был обусловлен высоким спросом на крупную серебряную монету как на территории Крымского ханства, так и за пределами, на землях Московского государства. Проблема усугублялась тем, что крымские ханы до Шахина Герая не могли наладить чеканку денег большого достоинства из-за ограничений, введенных для своих вассалов османскими султанами. При этом Крым являлся важным элементом «турецкого пути», по которому серебро поступало в Московское государство. Так что дефицит крупной монеты в нем был весьма ощутим. В свою очередь, перемещение больших объемов драгоценного металла по территории ханства облегчало задачу завоза или производства на месте фальшивой монеты, поступавшей к конечным потребителям вместе с подлинными деньгами.

И, действительно, нам удалось выявить литые подражания флоринам г. Зволле и графства Ольденбургского. Они были обнаружены на территории средневекового Гезлева. Полагаем, что эти реплики не могли завезти на территорию полуострова. Судим по примитивности технологии и низкому качеству продукции. Вернее всего, речь должна идти о местных подражаниях. Даем утвердительный ответ на вопрос о возможности выпуска реплик европейской монеты на территории Крымского ханства.

Ключевые слова: нумизматика, экономика, Крымское ханство, фальшивые монеты.

Для цитирования: Чореш М. М. Фальшивые литые флорины из Гезлева // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 161–171. DOI: 10.22378/kio.2020.2.161-171

В статье пойдет речь о весьма интересных нумизматических памятниках – о фальшивых литых монетах, найденных в 2017 г. на территории средневекового г. Гезлева, одного из важнейших политических и экономических центров Крыма и Северного Причерноморья. Наш интерес к этим артефактам отнюдь не случаен. Несмотря на то, что денежное дело этого династического государства изучается уже не первый век [23], подобного рода изделия лишь недавно привлекли внимание исследователей [1, с. 4–7; 8, с. 4–7; 9, с. 18–21; 12]. Причем наименее изученными являются реплики привозных, в т. ч. европейских или колониальных монет¹. Единственным монографическим исследованием, в котором уделено должное внимание этой проблеме, является труд А. С. Бойко-Гагарина «Фальшивомонетничество в Центральной и Восточной Европе в эпоху средневековья и Нового времени» [12]. Ученному удалось собрать статистику находок этих артефактов, сформулировать и обосновать логичную и перспективную методику установления места их выпуска. Предложенные им подходы и результаты его исследований являются серьезным вкладом в науку.

С нашей точки зрения, крайне важно то, А. С. Бойко-Гагарин уделил внимание весьма важной проблеме – он попытался локализовать центры, в которых могли быть изготовлены реплики, обращавшиеся в Центральной и в Восточной Европе. Попытаемся приблизить момент ее разрешения. Введем в научный оборот сведения о привлечших наше внимание артефактах.

1. Реплика флорину Республики Соединенных провинций, чеканенного в г. Зволле в 1619–1620 гг.

Л. с.: FLOR·ARG·CIVITA·IMP·ZWOLL. В центре – герб г. Зволле, увенчанный графской зубчатой короной.

О. с.: MATTH I D G RO IMP SEM AVGVS AT². В центре монетного поля –

¹ Находки османских, европейских, в т. ч. колониальных монет, а также выпусков государств Нового Света на полуострове не редки [2, с. 12–17; 3, с. 4–7; 4, с. 8–10; 5, с. 8–11; 6, с. 8–13; 7, с. 4–6; 12; 17, с. 359–370; 20, с. 434–449]. Факты использования привозных денег зафиксированы в Кадиаскерском сакке [10, с. 41–51; 11, с. 68–70; 13, с. 89–180; 14; 15, с. 425–533; 21, с. 274–290].

² Заметим, что на реверсе подлинных монет этого вида, обращавшихся в Нидерландах, размещали легенды: «MATTH I D G RO SEM AVGV», «MATTH I D G RO IMP SEM AVGVS» или «MATTH I D G RO IMP SEM AVGVST» [22, р. 62].

имперский двуглавый орел. Его венчает корона императора Священной Римской империи. Между головами орла – крест. На груди птицы – овальный щит. Следы обозначения номинала – «28». Монета ценилась в 28 стюверов.

Артефакт изготовлен из меди методом литья. Буквы и изображения оплывшие. На поверхности изделия заметен серый налет. Полагаем, что это следы серебрения.

Присутствуют следы гашения – квадратное отверстие у гурта и вмятина на месте размещения обозначения номинала. Определенно, фальшивка была разоблачена и выпала из обращения.

Также заметно плющение по гурту. Оно не имело смысла в период обращения реплики. Вполне возможно, что эту операцию провели после гашения.

Диаметр артефакта – 3,9 см, вес – 19,72 г. (рис. 1, 1).

2. Реплика флорину Антона Гютнера (1603–1667), графа Ольденбургского, выпущенному в 1649–1651 гг. при мюнцмастере Юргене Детлефсе.

Л. с.: FLO[R·AN·GV·C·O·](2[8])·J·E·D·D·I·IE·E·K. В центре – герб графства Ольденбург. Его венчает графская зубчатая корона.

О. с.: FERD·III·D·G·ROM·[IMP·SEMP·AVG]. В центре монетного поля – имперский двуглавый орел. Его венчает императорская корона. Между головами орла – крест. На груди птицы – овальный щит, на котором размещено обозначение номинала. В нашем случае – также 28 стюверов.

Артефакт изготовлен из бронзы методом литья. Размещенные на нем буквы и элементы изображений нерельефные и оплывшие. Они выполнены крайне некачественно. Определенно, мы имеем дело с бракованным экземпляром. Нас убеждает в верности этого тезиса то, что в нижней части монетного поля заметна треугольная выемка. Похоже, что это свищ. Он мог образоваться в процессе отливки, когда расплав залили в непрогретую форму. По той же причине близ него и по полю появились многочисленные трещины.

Трудно сказать, в результате чего образовалась треугольная выемка на краю изделия. Вполне возможно, что это еще один свищ. Маловероятно, что она появилась в процессе использования фальсификата после его разоблачения.

На поверхности артефакта сохранился сероватый налет. Он покрывает его поле между рельефными буквами и элементами изображений. Определенно, это следы серебрения. Полагаем, что оно было нанесено в процессе тренировки.

Диаметр артефакта – 3,9 см, вес – 12,38 г. (рис. 1, 2).

Но на выявленной нами реплике отчеканено «MATTH I D G RO IMP SEM AVGVS AT». Допускаем, что образцом для копирования послужила разновидность флорина г. Зволле, предназначенная для обращения в странах Леванта.

3. Реплика флорину Антона Гютнера (1603–1667), графа Ольденбургского, выпущенному в 1649–1651 гг. при мюнцмастере Юргене Детлефсе.

Л. с.: FLOR·AN·G[V·C·O·(28)·E]·D·D·I·IE·E·K. В центре – герб графства Ольденбург, увенчанный графской зубчатой короной.

О. с.: FERD·III·D·G·ROM·[IMP·SEMP]·AVG. В центре монетного поля – имперский двуглавый орел. Его венчает императорская корона. Между головами орла – крест. На груди птицы – овальный щит, на котором размещено обозначение номинала, 28 стюверов.

Релика также литая. Буквы и изображения оплывшие. Но заметно, что и изучаемое и предыдущее подражания отлиты в разных формах. Судим по различиям в передаче обрамлений герба на аверсе и орда на реверсе. Следы серебрения не заметны. Но также отсутствуют и вырубки. Вполне возможно, что фальсификат все же был разоблачен. Но это не было заслугой какого-либо чиновника. Допускаем, что изделие сравнительно долго использовалось по назначению, а после исчезновения серебросодержащего слоя стало служить жетоном и, со временем, было утеряно.

Диаметр артефакта – 4,0 см, вес – 14,93 г. (рис. 1, 3).

Чем же интересны эти реплики? Начнем с того, что речь идет о подражаниях флоринам – хорошо известным в регионе монетам. Причем они весьма схожи с денежными знаками этого же типа, выпускавшимися активно работающими эмиссионными центрами Республики Соединенных провинций [12, с. 200–203; 22]. Так что мы имеем дело с репликами торговой монеты, обращающейся как в Европе, так и на Востоке.

Далее, крайне важно то, что фальшивомонетчики копировали не широко известные и популярные у пользователей флорины Республики Соединенных провинций, в частности, г. Кампена, которые были распространены в регионе, а сравнительно редкие монеты. Мы основываемся на статистике, собранной А. С. Бойко-Гагариным [12, с. 200–201]. И которые, к слову, подделывали чаще [9, с. 18–21; 12, рис. 486, 487]. Это не могло быть случайным. Действительно, имело смысл копировать не только широко распространенные разновидности монет, но и слабо знакомые пользователям.

Далее, как уже было сказано выше, образцами для изготовления реплик послужили разновременные флорины: г. Зволле, выпускавшиеся в 1619–1620 гг. и Антона Гютнера, графа Ольденбургского, чеканившиеся в 1649–1651 гг. Вполне возможно, что их копировали одновременно. Однако полагаем, что имеем дело с продукцией двух мастерских. Учитываем то обстоятельство, что реплики изготовлены из разных материалов. А также то, что на них (рис. 1, 1, 2) присутствуют различные метки гашения. Так что они были изъяты из обращения в разные периоды времени. Но, как уже было сказано выше, продукция фальшивомонетчиков не могла использоваться долго. Реплики

выпадали из обращения в результате разрушения покрытия из драгоценного металла. Приходим к выводу, что имеем дело с продукцией двух мастерских фальшивомонетчиков, работавших в разные периоды времени.

Полагаем, что реплики флоринам г. Зволле, аналогичные копии, привлечшей наше внимание, были изготовлены в период Тридцатилетней войны (1618–1648). Тогда страны-участницы конфликта перешли к производству низкопробной мелкой монеты, своего рода «военных денег». Так что приток в регион крупной серебряной монеты, привычной населению, значительно сократился. Ситуацией воспользовались фальшивомонетки. Они наладили производство не самой распространенной, но все же известной населению монеты. Но по вышеуказанным обстоятельствам период выпуска этих подражаний не был долгим. Вполне возможно, что первая группа фальшивомонетчиков вскоре была разоблачена. Не удивительно, что ей удалось изготовить реплику только одной разновидности флоринов.

Но перейдем к подражаниям монетам Антона Гютнера. Напомним, что они были выпущены после завершения Тридцатилетней войны. Так что фальшивомонетки могли обратить на них внимание по иной причине. И она имеется. Дело в том, что флорины Антона Гютнера были низкопробными. Сказались последствия Тридцатилетней войны. Как правило, их изготавливали из серебра 560 пробы. Так что копировать их было довольно просто. И пользователи были готовы к тому, что эти монеты не выглядели, как отчеканенные из высокопробного серебра. Так что местами проступающая на них медь не вызывала отторжения.

Но вот что интересно. Низкопробные флорины Антона Гютнера вряд ли были предпочтительнее полновесных и полноценных рейхсталеров. Полагаем, что интерес потребителей к ним был обусловлен политикой, проводимой этим государем. Дело в том, что Антон Гютнер не участвовал в Тридцатилетней войне. Ему удалось не только сохранить свои владения, но и преумножить их, присоединив в 1647 г. графство Дельменхорст. Так что его деньги пользовались спросом как в Германии, страдавшей от порчи монеты, вызванной войной, так и за ее пределами.

Этими же обстоятельствами и следует объяснить желание фальшивомонетчиков выпустить реплики флоринов этого государя. Куда проще было копировать низкопробную монету, популярную как в Германии, так и за ее пределами, чем полновесные рейхсталеры.

Однако мы пока не обратили внимание читателя на весьма важное обстоятельство. Дело в том, что привлечшие наше внимание реплики были изготовлены методом литья. Но, как правило, фальшивые монеты тогда чеканили [1, с. 4–7; 12]. Такие фальсификаты выглядели натуральнее. Правда, в Украине известны литые копии позднейшего крупного османского серебра [12, рис. 603].

Есть все основания полагать, что чеканные реплики завозили в Крым с

территории Османской империи. Вполне возможно, что часть их была изготовлена в Сучавах [9, с. 18–21]. Но чеканные фальшивки выпускали на ином, несравненно более высоком профессиональном уровне [12, с. 331–346]. Приходим к выводу, что литые копии как европейских, так и османских серебряных монет изготовили в Крыму, судя по месту обнаружения изучаемых нами артефактов – в Гезлеве. Задача облегчалась тем, что в этом центре были ремесленники, работавшие с металлом. Собственно, нет оснований считать Крым той эпохи отсталым регионом [24, с. 284–293].

Что же побудило ремесленников из этого города не чеканить, а отливать реплики? Полагаем, что они не были знакомы с технологией монетной чеканки. Следовательно, они не имели отношения к денежному двору г. Гезлева³. Так что мы имеем дело с частными выпусками. И, в любом случае, фальшивомонетчики не были готовы наладить чеканку столь крупной монеты, как флорин. Они пришли к выводу, что фальшивки можно отливать в формах, оттиснутых настоящими монетами.

Как видим, они ошиблись. Непрофессионалам было трудно отлить сравнительно тонкую бронзовую или медную монету. Вряд ли они отважились на массовый выпуск реплик. Вполне возможно, что фальшивомонетчики были разоблачены вскоре после начала своих технологических изысканий.

Итак, в ходе изучения мы выявили и атрибутировали две разновидности реплик европейских монет, происходящие из Крыма. Полагаем, что их изготавливали на территории полуострова. Вернее всего, в г. Гезлеве. Причем их не чеканили, а отливали. В результате копии получались весьма плохого качества. В свою очередь, низкий технологический уровень исполнения реплик свидетельствует о недостаточной подготовке фальшивомонетчиков. Безусловно, они не имели отношения к официальному производству денег на монетном дворе г. Гезлев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевский Д. В. К вопросу о технологии изготовления реплик фракций песо американских колоний Испании // МИИР. № 8. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 4–7.
2. Андреевский Д. В. Клад европейских и американских монет из Феодосии // МИИР. № 7. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 12–17.
3. Андреевский Д. В. Медная монета Белы III из окрестностей гор. Мангуп // МИИР. № 10. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 4–7.
4. Андреевский Д. В. Монеты Боливии XIX в. из Крыма // МИИР. № 9. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 8–10.

³ Собственно, до Шахина Герая (1777–1783) в Крымском ханстве чеканили только маломодульную монету [16, с. 132–145; 18, с. 77–81; 19, с. 63–71; 23, S. 1–240, Taf. I–XVIII].

5. *Андриевский Д. В.* Находки итальянских монет Нового времени в Крыму // МИИР. № 11. Нижневартовск: Киммерия, 2020. С. 8–11.
6. *Андриевский Д. В.* Небольшой клад рупий португальской колонии Гоа, найденный близ Евпатории // МИИР. № 8. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 8–13.
7. *Андриевский Д. В.* Ректоргалеры из Крыма // МИИР. № 6. Нижневартовск: Киммерия, 2018. С. 4–6.
8. *Андриевский Д. В.* Уникальная находка – фальшивый бешлык Шахина Гирая // МИИР. № 11. Нижневартовск: Киммерия, 2020. С. 4–7.
9. *Андриевский Д. В.* Фальшивый флорин г. Кампена, обнаруженный на полуострове Тарханкут // МИИР. № 7. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 18–21.
10. *Биарсланов М., бей.* Выписки из кадиаскерского сакка (книги) 1017–1022 гг. хиджры (1608/9–1613 гг.), хранящегося в архиве Таврического губернского правления // ИТУАК. № 8. Симферополь: Типография газеты «Крым», 1889. С. 41–51.
11. *Биарсланов М., бей.* Выписки из кадиаскерского сакка (книги) 1017–1022 гг. хиджры (1608/9–1613 гг.), хранящегося в архиве Таврического губернского правления (Продолжение) // ИТУАК. № 9. Симферополь: Типография газеты «Крым», 1890. С. 68–70.
12. *Бойко-Гагарин А.* Фальшивомонетничество в Центральной и Восточной Европе в эпоху средневековья и Нового времени. Киев: Украинская академия геральдики, товарного знака и логотипа, 2017. 560 с.
13. *д'Асколи, Э. Д.* Описание Черного моря и Татарии // ЗООИД. Т. 24. Отд. II. Материалы. Одесса: Экономическая типография и литография, 1902. 569 с. С. 89–180.
14. *Рустемов О.* Кадиаскерские книги Крымского ханства: исследования, тексты и переводы. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. 380 с.
15. *Сидоренко В. А.* Номиналы в монетном обращении Крымского ханства по кадиаскерским записям 1608/9 г. // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 425–533.
16. *Чореф М. М.* Денежная реформа Мехмеда Гирая IV: причины, цели, результаты и историческое значение // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 132–145.
17. *Чореф М. М.* К вопросу об обращении иностранной монеты в Крыму в XVI–XIX вв. // МАИАСП. 2011. № 3. С. 359–370.
18. *Чореф М. М.* К вопросу об эмиссиях кафийских акче при Девлете Гирае I и Мухаммеде Гирае II // ИНК. 2006. № 16. С. 77–81.
19. *Чореф М. М.* О составе денежного обращения в Крымском ханстве в XVII в.: по материаламклада из Центрального музея Тавриды // Европа. 2015. Т. XIV. № 1-2(1-2). С. 63–71.
20. *Чореф М. М., Яшаева Т. Ю.* Клад серебряных монет из пещерного комплекса в округе Херсона // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 434–449.

21. Якушечкин А. В. Монетная стопа Крымского ханства в середине XVIII в. (по письменным источникам) // МАИАСП. 2012. № 4. С. 274–290.
22. Officiële catalogus Zilveren Munten geslagen door de zeven provinciën der Verenigde. D. 2. Amsterdam: Zonnebloem BV, 2000. 174 p.
23. Retowski O. Die Münzen der Girei. M.: Otto Herbeck, 1905. 305 S., Taf. I–XXX.
24. Tabuashvili A. The Import of Gun Barrels and Their Price in Georgia in 17th – 18th cc. // МАИАСП. 2017. № 9. С. 284–293.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович – канд. ист. наук, научный сотрудник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (628602, ул. Ленина, д. 56, г. Нижневартовск, Российская Федерация); choref@yandex.ru

Fake cast florins from Kezlev

Mikhail Choref

(Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod)

Abstract: It is not for the first century already, that the composition of the monetary circulation of the Crimean Khanate in different periods of its history has been studied. As a result was developed an objective and largely consistent scheme of attribution and dating of its coins. But on the territory of the Khanate were not developed only local issues. Coins of the Ottomans, Moscow state, as well as of European rulers came in abundance on its lands, including and colonial coinage. Evidence of their active use has been preserved in the materials of Kadiasker books. Those books give information about the banknotes, their fluctuations and their rates against the Crimean and Ottoman currencies.

However, there is hardly any reason to believe that we know everything about those means of payment. Indeed, the problem of circulation of both, imported and counterfeit coins made in the Crimean Khanate, has not still been properly studied.

We believe that the issue of replicas was due to the high demand for large silver coins both on the territory of the Crimean Khanate and beyond, on the lands of the Moscow state. The problem was complicated by the fact that the Crimean khans, before Shahin Giray, could not mint money of great dignity because of the restrictions, imposed on their vassals by the Ottoman sultans. At the same time, the Crimea was an important element of the “Turkish path”, through which silver

entered the Moscow state. Thus, the deficit of a large coin in it was very noticeable. In turn, the movement of large volumes of precious metal across the territory of the khanate facilitated the task of importing or producing on the spot fake coins that came to end consumers along with real money.

And, indeed, we were able to identify cast imitations of the florins of Zwolle and the county of Oldenburg. They were discovered on the territory of medieval Kezlev. Judged by the primitiveness of technology and low quality of products, we believe that these replicas could not be delivered to the peninsula. Most likely, we should talk about local imitations. We give an affirmative answer to the question of the possibility of issuing replicas of a European coin on the territory of the Crimean Khanate.

Keywords: numismatics, economy, Crimean Khanate, fake coins.

For citation: *Choref M. M. Fake cast florins from Kezlev. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2020, no. 2, pp. 161–171. DOI:10.22378/kio.2020.2.161-171*

REFERENCES

1. Andriyevskiy D. V. *K voprosu o tekhnologii izgotovleniya replik fraktsiy peso amerikanskikh koloniy Ispanii* [On the issue of manufacturing technology for replicas of peso fractions of the American colonies of Spain]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 8. Nizhnevartovsk: “Kimmeriya”, 2019, pp. 4–7.
2. Andriyevskiy D. V. *Klad yevropeyskikh i amerikanskikh monet iz Feodosii* [Treasure of European and American coins from Feodosia]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 7. Nizhnevartovsk: “Kimmeriya”, 2019, pp. 12–17.
3. Andriyevskiy D. V. *Mednaya moneta Bely III iz okrestnostey gor. Mangup* [The Bela III copper coin from the vicinity of the Mangup Settlement]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 10. Nizhnevartovsk: “Kimmeriya”, 2019, pp. 4–7.
4. Andriyevskiy D. V. *Monety Bolivii XIX v. iz Kryma* [XIX century coins of Bolivia from the Crimea]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 9. Nizhnevartovsk: “Kimmeriya”, 2019, pp. 8–10.
5. Andriyevskiy D. V. *Nakhodki ital'yanskikh monet Novogo vremeni v Krymu* [Discoveries of Italian coins of the Early Modern Period in the Crimea]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 11. Nizhnevartovsk: “Kimmeriya”, 2020, pp. 8–11.
6. Andriyevskiy D. V. *Nebol'shoy klad rupiy portugal'skoy kolonii Goa, naydenyy bliz Yevpatorii* [The small treasure of the rupees of the Portuguese colony of Goa, found near Yevpatoria]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 8. Nizhnevartovsk: “Kimmeriya”, 2019, pp. 8–13.

7. Andriyevskiy D. V. *Rektortalery iz Kryma* [Rectorealers from the Crimea]. MIIR [Materials and studies on the history of Russia]. No. 6. Nizhnevartovsk: “Kimmeriya”, 2018, pp. 4–6.

8. Andriyevskiy D. V. *Unikal'naya nakhodka – fal'shivyy beshlyk Shakhina Giraya* [The unique discovery is the fake bakhlik of Shahin Giray]. MIIR [Materials and studies on the history of Russia]. No. 11. Nizhnevartovsk: “Kimmeriya”, 2020, pp. 4–7.

9. Andriyevskiy D. V. *Fal'shivyy florin g. Kampena, obnaruzhenny na poluostrove Tarkhankut* [The fake florin of Kampen, discovered on the Tarkhankut Peninsula]. MIIR [Materials and studies on the history of Russia]. No. 7. Nizhnevartovsk: “Kimmeriya”, 2019, pp. 18–21.

10. Biarslanov M., bey. *Vypiski iz kadiaskerskogo sakka (knigi) 1017–1022 gg. hid-zhry (1608/9–1613 gg.), hranyaschegosya v arhive Tavricheskogo gubernskogo pravleniya* [Record extracts from the Kadiasker Sakk (Books) of 1017–1022 AH (1608/9–1613), kept in the archives of the Tauride Provincial Government]. ITUAK [Proceedings of the Taurian scientific archival commission]. No. 8. Simferopol: Tipografiya gazety “Krym”, 1889, pp. 41–51.

11. Biarslanov M., bey. *Vypiski iz kadiaskerskogo sakka (knigi) 1017–1022 gg. hid-zhry (1608/9–1613 gg.), hranyaschegosya v arhive Tavricheskogo gubernskogo pravleniya (Prodolzhenie)* [Record extracts from the Kadiasker Sakk (Books) of 1017–1022 AH (1608/9–1613), kept in the archives of the Tauride Provincial Government (Continuation)]. ITUAK [Proceedings of the Taurian scientific archival commission]. No. 9. Simferopol: Tipografiya gazety “Krym”, 1890, pp. 68–70.

12. Boyko-Gagarin A. *Fal'shivomonetnichestvo v Tsentral'noy i Vostochnoy Yevrope v epokhu srednevekov'ya i Novogo vremeni* [Counterfeiting in Central and Eastern Europe in the Middle Ages and the Early Modern Period]. Kiyev: “Ukrainskaya akademiya geraldiki, tovarnogo znaka i logotipa”, 2017, 560 p.

13. d'Askoli, E. D. *Opisanie Chernogo morya i Tatarii* [Description of the Black Sea and Tataria]. ZOOID [Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities]. Vol. 24. Ch. II. *Materialy* [Materials]. Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya i litografiya, 1902, pp. 89–180.

14. Rustemov O. *Kadiaskerskie knigi Krymskogo hanstva: issledovaniya, teksty i perevody* [Kadiasker Sakk of the Crimean Khanate: research, texts and translations]. Simferopol: GAU RK “Mediatsentr im. I. Gasprinskogo”, 2017, 380 p.

15. Sidorenko V. A. *Nominaly v monetnom obraschenii Krymskogo hanstva po kadiaskerskim zapisyam 1608/9 g.* [The denominations in the monetary circulation of the Crimean Khanate according to the Kadiasker Records of 1608/9]. MAIET [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. 2008. Vol. XIV. Pp. 425–533.

16. Choref M. M. *Denezhnaya reforma Mekhmeda Giraya IV: prichiny, tseli, rezul'taty i istoricheskoye znachenie* [Monetary reform of Mehmed Girai IV: causes, goals, results and historical significance]. *Krymskoye istoricheskoye obozreniye* [Crimean Historical Review]. 2018, no 2, pp. 132–145.

17. Choref M. M. *K voprosu ob obraschenii inostrannoy monety v Krymu v XVI–*

XIX vv. [To the question of circulation of foreign coins in the Crimea in the XVI–XIX centuries]. *MAIASP* [Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Regions]. 2011, vol. 3, pp. 359–370.

18. Choref M. M. *K voprosu ob emissiyah kafyyskih akche pri Devlete Girae I i Muhammede Girae II* [On the question about emissions of kaffian akçe when Devlet Giray I and Muhammad Giray]. *INC* [Historical heritage of the Crimea]. 2006, no 16, pp. 77–81.

19. Choref M. M. *O sostave denezhnogo obrascheniya v Kryimskom hanstve v XVII v.: po materialam klada iz Tsentralnogo muzeya Tavridy* [On the structure of money circulation in the Crimean Khanate in the XVII century: on the materials of the treasure from the Central Museum of Taurida]. *Evropa* [Europe]. 2015, vol. XIV, no 1-2(1-2), pp. 63–71.

20. Choref M. M., Yashaeva T. Yu. *Klad serebryanyih monet iz peschernogo kompleksa v okruge Chersona* [Treasure of Silver Coins from the Cave Complex in the neighborhood of Kherson]. *MAIET* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. 2008, vol. XIV, pp. 434–449.

21. Yakushechkin A. V. *Monetnaya stopa Krymskogo khanstva v seredine XVIII v. (po pis'mennym istochnikam)* [Coin foot of the Crimean Khanate in the middle of the XVIII century (according to written sources)]. *MAIASP* [Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region]. 2012, no 4, pp. 274–290.

22. *Officiële catalogus Zilveren Munten geslagen door de zeven provinciën der Verenigde. D. 2.* Amsterdam: Zonnebloem BV, 2000. 174 p.

23. Retowski O. *Die Münzen der Girei.* M.: Otto Herbeck, 1905. 305 S., Taf. I–XXX.

24. Tabuashvili A. The Import of Gun Barrels and Their Price in Georgia in 17th – 18th cc. *MAIASP* [Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Regions]. 2017, no 9, pp. 284–293.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich – Cand. sci. (History), Researcher, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (603950, Nizhnevartovsk, Prospekt Gagarina, 23, Russian Federation); choref@yandex.ru

Рис. 1.⁴ Рис. 2. Рис. 3

⁴ Иллюстрации к статье: *Михаил Чорев*. Фальшивые литые флорины из Гезлева. (Рис. 1–3; Стр. 161–172)